

УДК 343.131

DOI: 10.17223/23088451/15/8

П.О. Герцен

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРИОД РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ К ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Рассматриваются проблемы обеспечения полноты и объективности расследования преступлений в период распространения коронавирусной инфекции в Российской Федерации: как установленные мероприятия, сдерживающие распространение инфекции, влияют на возможности осуществления предварительного расследования. В результате исследования автором делается вывод о необходимости соблюдения баланса выполнения требования всестороннего, полного и объективного расследования преступлений и права граждан на охрану жизни и здоровья при приоритете последнего.

Ключевые слова: *предварительное расследование, полнота и объективность расследования, режим повышенной готовности к чрезвычайной ситуации.*

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР определял всесторонность, полноту и объективность расследования как одно из основополагающих требований к деятельности правоохранительных органов и один из принципов уголовного процесса (ст. 20 УПК РСФСР). Данный принцип подразумевал необходимость установления всех обстоятельств дела, выявления как изобличающих виновного доказательств, так и оправдывающих его, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств. К сожалению, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ данный принцип не закреплен, а отсылки к необходимости полного и объективного установления обстоятельств дела можно вычленивать только из анализа отдельных его статей [1, с. 315]. Проблема всесторонности, полноты и объективности расследования тесно связана с проблемами достижения истины в уголовном процессе, реализации принципа состязательности и является поводом для множества дискуссий в науке уголовного процесса.

В научной литературе в настоящее время сформировалось несколько позиций относительно существования в уголовном процессе требования всесторонности, полноты и объективности расследования. Так, С.Б. Россинский выделяет три группы авторов, позиции которых выражают отношение к необходимости достижения истины в процессе, а следовательно, и к существованию требования полноты и объективности расследования: одни авторы категорически отрицают категорию истины как цели доказывания, видя в ней угрозу принципу состязательности, другие всецело поддерживают необходимость закрепления в законе истины как цели доказывания, третьи же в поисках компромисса ратуют за восстановление требования всесторонности и объективности расследования, не противопоставляя его принципу состязательности [2, с. 31–32]. Третья, наименее радикальная, позиция представляется предпочтительной. Требование полноты и объективности предварительного расследования как основополагающее руководство к деятельности следственных органов влечет за собой всестороннее установление обстоятельств дела и, как следствие, позволяет вынести законное и обоснованное решение.

М.С. Строгович определял «объективность следствия как выяснение и исследование следователем всех обстоятельств дела, как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а равно всех обстоятельств, усиливающих или смягчающих степень его ответственности» [3, с. 287]. В свою очередь, полноту следствия он определял как «исчерпывающее и полное исследование всех существенных обстоятельств дела, выяснение всех обстоятельств, которые могут иметь значение для суда при вынесении приговора». В настольной книге следователя принцип полноты расследования выражен в следующем требовании к следователю: «Не оставляй не расследованным ни одного обстоятельства, если это обстоятельство может пролить свет на преступление» [4, с. 69]. М.С. Строгович считал, что «существенным препятствием для правильного разрешения дела является односторонность, неполнота исследования», при этом «объективность следствия может быть достигнута только тогда, когда следователь производит все необходимые следственные действия» [3, с. 288]. К требованию всесторонности, объективности и полноты расследования обращается и Конституционный Суд РФ. Например, в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» Конституционный Суд РФ указал, что «досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только в этой процессуальной стадии» [5]. Именно на досудебном этапе должны быть изучены полно и объективно все обстоятельства дела, в том числе и в связи с тем, что ряд дел не доходит до судебных стадий и завершается вынесением следователем окончательного решения, например о прекращении уголовного дела.

Требование полноты и объективности относится к стадии предварительного расследования и не распро-

страняется на стадию возбуждения уголовного дела, задачей которой не является установление всех обстоятельств дела. В то же время в ходе проверки должен быть выполнен достаточный объем процессуальных действий для установления наличия или отсутствия поводов и оснований к возбуждению уголовного дела. Игнорирование требования о необходимости установления повода и оснований, т.е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления, может повлечь за собой незаконное и необоснованное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении, что, в свою очередь, либо может привести к незаконному вовлечению лица в процедуры расследования преступления, либо оставит виновника безнаказанным [6, с. 54].

В настоящее время в государстве сложилась обстановка, в результате которой был актуализирован вопрос о возможности выполнения требования полноты и объективности предварительного расследования. Указами Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [7] и от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [8] в Российской Федерации были введены нерабочие дни, а высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации отдано поручение разработать и применить на подведомственных им территориях комплекс ограничительных мер. В частности, на территории Томской области распоряжением Администрации Томской области от 18 марта 2020 г. № 156-ра «О введении режима функционирования “повышенная готовность” для органов управления и сил звеньев территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Томской области» введен режим повышенной готовности и установлен ряд ограничений для жителей региона, в том числе запрет покидать место жительства, за исключением случаев, прямо указанных в распоряжении. Большинство регионов страны ввело аналогичные запреты и так называемый «режим самоизоляции» на своей территории, в связи с чем в ходе расследования уголовных дел сотрудники следственных органов столкнулись с рядом сложностей, так или иначе повлиявших на полноту и объективность расследования преступлений.

В первую очередь стоит обратить внимание на решения, принимаемые ведомственными структурами с целью ограничения распространения коронавируса среди сотрудников. Так, решением председателя Следственного комитета РФ максимально сокращено присутствие на рабочих местах женщин, проходящих службу в Следственном комитете РФ. На время самоизоляции всех женщин Следственного комитета РФ их обязанности председатель поручил выполнять в полном объеме мужчинам-офицерам. Это коснулось не только обеспечивающих структур ведомства, но и мужчин-следователей, которые должны были при необходимости принять к своему производству уголовные дела, расследуемые следователями-женщинами [9]. Таким

образом, от работы в следственных органах было отстранено около половины сотрудников, а нагрузка по расследуемым уголовным делам распределилась по сотрудникам-мужчинам. Стоит отметить, что другими следственными органами, в частности органами внутренних дел, решений об отстранении сотрудников женского пола от службы в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки не принималось.

Большой проблемой стала опасность распространения вируса внутри отделов правоохранительных органов. Согласно временному руководству Всемирной Организации Здравоохранения от 19 марта 2020 г. «Рекомендации по помещению людей в карантин в контексте сдерживания вспышки коронавирусной болезни (COVID-19)» в случае выявления заболевания у лица его, а также лиц, которые имели с ним контакты, необходимо поместить на 14-дневный карантин [10]. В России были отмечены случаи помещения на карантин целых отделов. К примеру, отдел полиции в Челябинской области в полном составе был отправлен на карантин в связи с выявлением коронавирусной инфекции у ряда сотрудников [11]. Подобные решения, приводящие к сокращению рабочих единиц, не могли не отразиться на качестве предварительного расследования.

Проблемы функционирования правоохранительных органов в период пандемии – не единственный фактор, сказывающийся на полноте и объективности расследования. Безусловно, возникает и большое количество вопросов, которые носят процессуальный характер.

Так, практически неразрешимые ситуации возникли уже на стадии возбуждения уголовного дела. Как было отмечено ранее, проверка сообщения о преступлении хоть и не требует полного и всестороннего изучения обстоятельств дела, все же предполагает установление достаточных данных для принятия решения по материалу. В ходе проверки основными инструментами получения сведений об обстоятельствах произошедшего являются получение объяснений, осмотры, освидетельствование, привлечение специалистов и др. (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). В силу установления в регионах режима повышенной готовности и вытекающей из него самоизоляции граждан следователи в отдельных случаях стали получать в ответ на вызов для дачи объяснений или для производства процессуальных действий закономерный ответ о невозможности явиться в следственный отдел в связи с установленными ограничениями. Несмотря на то, что вызов в орган расследования, который можно будет подтвердить повесткой, является уважительной причиной для оставления лицом места проживания, возникает угроза заражения вызываемого лица, т.е. угроза его жизни и здоровью. Явка следователя по месту нахождения лица для проведения процессуального или следственного действия также сопряжена с угрозой инфицирования как самого следователя, так и указанного лица.

Таким образом, следователь встает перед выбором: обеспечить выполнение требования об установлении достаточных данных для принятия решения по материалу проверки или соблюсти требование о непричинении вреда жизни и здоровью граждан. Выбор в пользу обеспечения прав человека не может не отразиться на

сроках проверки, которая не только в трехсуточный, но и в тридцати суточный срок фактически невозможна. В любом случае по истечении срока проверки следователю необходимо принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о его возбуждении. Следует отметить, что как решение о возбуждении, так и решение об отказе в возбуждении уголовного дела в случае, когда проверка проведена неполно, является незаконным и имеет последствием нарушение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Последующая отмена решения об отказе в возбуждении уголовного дела позволит устранить недостатки первоначальной проверки, но следователь окажется в ловушке принятого ранее решения, ведь, возбудив дело из материала, по которому уже было принято решение об отказе, он признает первое решение незаконным. Такая практика в следственных органах воспринимается негативно, и следователь может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за вынесение незаконного решения.

Не меньшее количество проблем возникает и на стадии предварительного расследования, так как производство большинства следственных действий предполагает непосредственный контакт с участниками судопроизводства, что затруднено ограничениями в период режима самоизоляции граждан. По аналогии с ситуацией в рамках процессуальной проверки сообщения о преступлении свидетели могут не являться по вызовам следователя, а постановление следователя о приводе на практике признается незаконным и нарушающим основополагающие права граждан.

Определенные сложности в проведении следственных действий возникают в случаях, когда требуется обязательное участие защитника. Так, Совет Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката опубликовал разъяснение № 14 «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)», согласно которому «недопустимо осуществление адвокатами профессиональной деятельности в условиях, создающих угрозу их жизни и здоровью. Каждый адвокат обязан неукоснительно соблюдать распространяющиеся на него в силу возраста, состояния здоровья или по иным критериям, запреты и / или ограничения, устанавливаемые решениями уполномоченных органов государственной власти и управления, включая режим самоизоляции и / или изоляции (карантина). При этом невозможность участия адвоката в судебном заседании, следственном или ином процессуальном действии в силу распространяющихся на него запретов и / или ограничений должна признаваться уважительной причиной неявки данного адвоката» [12]. На практике имели место случаи, когда адвокаты не являлись по вызовам следователя для производства следственных действий, в связи с чем возникала необходимость продления сроков предварительного расследования. Подобные ситуации имеют последствием затягивание производства по делу, нарушение требования о соблюдении разумного срока расследования, а значит и нарушение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Особые правила работы с обвиняемыми, находящимися под стражей, установили и в органах ФСИН. Главным государственным санитарным врачом ФСИН России вынесено постановление «О введении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», в соответствии с которым временно не предоставляются длительные и краткосрочные свидания, запрещен допуск посетителей и сотрудников УИС с повышенной температурой тела и лиц, прибывших в течение последних 14 дней из государств с неблагоприятной ситуацией с распространением коронавирусной инфекции, а также организуется и реализуется комплекс санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий [13]. Кроме того, с апреля 2020 г. в различных регионах начала работать система предварительной записи следователей и адвокатов в следственные изоляторы ФСИН России через интернет-портал fsin-vizit.ru, с помощью которого они могут удаленно занять очередь на посещение СИЗО [14]. Таким образом, посещение следователями обвиняемых, заключенных под стражу, не запрещено, в то же время с отсутствием такого запрета повышается угроза распространения коронавирусной инфекции в учреждениях ФСИН.

Особое внимание на это обратил Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, который опубликовал свод принципов [15], а также Всемирная организация здравоохранения, опубликовавшая временные рекомендации по мерам предупреждения коронавирусного заболевания (COVID-19) в местах лишения свободы и содержания под стражей [16]. В соответствии с данными актами основным требованием является реализация любых возможных мероприятий для недопущения распространения коронавирусной инфекции в учреждениях, при этом отмечаются опасность вспышки заболевания и скорость распространения инфекции в местах ограничения и лишения свободы. Выходом из сложившейся ситуации при необходимости сохранения качества предварительного расследования и обеспечения безопасности здоровья лица, содержащегося под стражей, является введение дополнительных ограничений, в том числе и для посещения учреждений системы исполнения наказаний следователями и адвокатами, которые могут стать источниками распространения инфекции, например соблюдение особых условий посещения, которые бы предполагали общение с обвиняемым через стеклянные перегородки, регулярное тестирование на коронавирусную инфекцию сотрудников правоохранительных органов и адвокатов, соблюдение масочного режима и т.д. Рекомендовано при невозможности соблюдения таких условий разработать порядок взаимодействия с использованием систем видеоконференцсвязи. Между тем подобные ограничения делают практически невозможным проведение с обвиняемым, содержащимся под стражей, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, очной ставки, что также не может не отразиться на выполнении тре-

бования о всестороннем, полном и объективном расследовании.

Лица, осуществляющие предварительное расследование, вынуждены во всех указанных случаях либо неоднократно продлевать срок предварительного расследования, либо приостановить предварительное расследование по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с тем, что место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. Следует отметить, что приостановление расследования по такому основанию в сложившихся обстоятельствах возможно только в случае, если обвиняемый не содержится под стражей. Кроме того, приостановление уголовного дела невозможно в случае отсутствия реальной возможности участия в производстве следственных действий иных участников уголовного судопроизводства.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что лица, осуществляющие предварительное рас-

следование, столкнулись со значительными трудностями в период распространения коронавирусной инфекции. Противоречивые и не всегда последовательные ведомственные акты порождают больше вопросов, чем ответов, а отсутствие в законодательстве механизмов, позволяющих своевременно реагировать на сложившуюся ситуацию, существенно влияет на качество и сроки расследования. Первой жертвой введенного в стране режима повышенной готовности становятся всесторонность и полнота расследования, когда следователь не может провести следственные действия, необходимые для установления значимых для дела обстоятельств. Наиболее остро проблема стоит на стадии возбуждения уголовного дела в связи с ограниченными сроками проверки сообщения о преступлении. Тем не менее, когда на одной чаше весов находится полнота расследования, а на второй – человеческая жизнь, здоровье человека, приоритет должен отдаваться сохранению жизни и здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелегов Ю.В. Всесторонность, полнота и объективность исследования дела в условиях измененного баланса состязательных и розыскных начал в отечественном уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 315–319.
2. Россинский С.Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 31–34.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
4. Сафонов Г.Н. Настольная книга следователя. М., 1949. 843 с.
5. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ 08.12.2003 № 18-П // Рос. газ. 2003. 23 дек. № 257.
6. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7 (115). С. 52–66.
7. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней : Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206// СПС «Гарант» (дата обращения: 20.04.2020).
8. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.04.2020).
9. Меры по предупреждению распространения коронавирусной инфекции. URL: <https://sledcom.ru/news/3/?to=&from=&type=&dates=> (дата обращения: 03.05.2020).
10. Рекомендации по помещению людей в карантин в контексте сдерживания вспышки коронавирусной болезни (COVID-19) : временное руководство Всемирной Организации Здравоохранения от 19.03.2020 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.04.2020).
11. Следственный отдел помещен на карантин в Челябинской области. URL: https://yandex.ru/news/story/Otdel_policii_otpravili_na_karantin_v_Cheljabinskoy_oblasti--8722c875aee8a1ddce31e3e74ec70e78?fan=1&from=newswizard&persistent_id=95343608&wizard=story (дата обращения: 20.04.2020).
12. Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) : разъяснение № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/6551/> (дата обращения: 03.05.2020).
13. О введении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : постановление главного государственного санитарного врача ФСИН России от 30.03.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2020).
14. Система «ФСИН-ВИЗИТ» для предварительной записи следователей и адвокатов в следственные изоляторы ФСИН России. URL: <https://fsin-vizit.ru/info> (дата обращения: 03.05.2020).
15. Statement of principles relating to the treatment of persons deprived of their liberty in the context of the coronavirus disease (COVID-19) pandemic: issued on 20 March 2020 by European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. URL: <https://rm.coe.int/16809cfa4b> (дата обращения: 03.05.2020).
16. Preparedness, prevention and control of COVID-19 in prisons and other places of detention Interim guidance issued on 15 March 2020? / World Health Organization. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0019/434026/Preparedness-prevention-and-control-of-COVID-19-in-prisons.pdf (дата обращения: 03.05.2020).

Problem of Ensuring Completeness and Objectivity of the Preliminary Investigation During the Emergency Preparedness Regime
Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 41–46. DOI: 10.17223/23088451/15/8
 Polina O. Gertsen, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: stenwaysfiringlight@gmail.com
Keywords: preliminary investigation, completeness and objectivity of investigation, emergency preparedness regime.

The article discusses the problem of ensuring the completeness and objectivity of preliminary investigation during the spread of coronavirus infection (COVID-19). At present, a regime of emergency preparedness has been introduced in the territory of the Russian Federation, which implies a significant number of restrictions, including the “self-isolation” regime in regions. Such restrictions makes it difficult to conduct a preliminary investigation in compliance with the requirements of completeness, objectivity and comprehensiveness, which is a principles of the criminal process that requires a comprehensive study of the circumstances. There are a number of problems that affect the completeness of the investigation, including: 1) a number of law enforcement officers are off work; the introduction of quarantine in the investigation and police departments where the cases of infection have been identified; 2) the “self-isolation” regime has been introduced in the regions of the Russian Federation, that implies a ban on free movement of citizens around the city without a good reason; 3) there are cases when defenders refuse to come and participate in the investigative actions in connection with the “self-isolation” regime; 4) restrictions on visits to the accused detained in the FSIN institutions in order to prevent the spread of infection. In this situation, it becomes impossible to conduct a preliminary investigation in compliance with the requirements of completeness and objectivity and without violating the reasonable terms of criminal proceedings. The author notes that similar problems affect the adoption of a legitimate and reasonable decision at the stage of criminal proceedings. The deadline for the crime report verification makes it impossible to provide a sufficient amount of information to make a lawful and justified decision concerning the institution of criminal proceedings or refuse to initiate a criminal case. The author concludes that it is necessary to find a balance between ensuring the completeness and objectivity of the investigation and respect for the right to life and human health, with the latter being a priority.

References

1. Shelegov, Yu.V. (2018) Comprehensiveness, completeness and objectivity of the case study in altered balance of competition and search began in the domestic criminal proceedings. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve - Gaps in Russian Legislation*. 4. pp. 315–319. (In Russian).
2. Rossinsky, S.B. (2015) A few words about the purpose of evidence in adversarial criminal proceedings. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 10. pp. 31–34. (In Russian).
3. Strogovich, M.S. (1968) *Kurs sovetskogo ugovornogo protsesssa* [The Soviet Criminal Process]. Vol.1. Moscow: Nauka.
4. Safonov, G.N. (1949) *Nastol'naya kniga sledovatelya* [A Handbook of Investigator]. Moscow: [s.n.].
5. The Russian Federation. (2003) Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami sudov obshchey yurisdiksii i zhalobami grazhdan : postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF 08.12.2003 N 18-P [On verification of the constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with requests of courts of general jurisdiction and complaints of citizens: Decree N 18-P of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 8, 2003]. *Rossiyskaya gazeta*. 23rd December.
6. Bykov, V.M. (2006) Problemy stadii vzbuzhdeniya ugovornogo dela [Problems of the stage of criminal prosecution]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 7(115). pp. 52–66.
7. President of the Russian Federation. (2020a) *Ob ob'yavlenii v Rossiyskoy Federatsii nerabochikh dney: Ukaz Prezidenta RF ot 25.03.2020 N 206* [On the announcement of non-working days in the Russian Federation: Decree N 206 of the President of the Russian Federation of March 25, 2020]. [Online] Available from: SPS “Garant” (Accessed: 20.04.2020).
8. President of the Russian Federation. (2020b) *O merakh po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossiyskoy Federatsii v svyazi s rasprostraneniem novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19): Ukaz Prezidenta RF ot 02.04.2020 N 239* [On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population in the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19): Decree N 239 of the President of the Russian Federation of April 2, 2020]. [Online] Available from: SPS “Garant” (Accessed: 20.04.2020).
9. The Investigative Committee of Russia. (n.d.) *Mery po preduprezhdeniyu rasprostraneniya koronavirusnoy infektsii* [Measures to prevent the spread of coronavirus infection]. [Online] Available from: <https://sledcom.ru/news/3/?to=&from=&type=&dates=> (Accessed: 03.05.2020).
10. WHO. (2020a) *Rekomendatsii po pomeshcheniyu lyudey v karantin v kontekste sderzhivaniya vspyshki koronavirusnoy bolezni (COVID-19): Vremennoe rukovodstvo Vsemirnoy Organizatsii Zdravookhraneniya ot 19 marta 2020 g.* [Guidelines for placing people in quarantine in the context of controlling the outbreak of coronavirus disease (COVID-19): Interim Guidelines of the World Health Organization March 19, 2020]. [Online] Available from: SPS “Garant” (Accessed: 20.04.2020).
11. Gazeta.ru. (2020) *Sledstvennyy otdel pomeshchen na karantin v Chelyabinskoy oblasti* [The investigative department has been quarantined in Chelyabinsk region]. [Online] Available from: https://yandex.ru/news/story/Otdel_policii_otpravili_na_karantin_v_Chelyabinskoy_oblasti-8722c875aee8a1ddce31e3e74ec70e78?fan=1&from=newswizard&persistent_id=95343608&wizard=story (Accessed: 20.04.2020).
12. The Council of the Moscow City Law Chamber. (2019) *Ob osobennostyakh okazaniya advokatami professional'noy yuridicheskoy pomoshchi v usloviyakh ugrozy rasprostraneniya v gorode Moskve novoy koronavirusnoy infektsii (2019-nCoV): raz'yasnenie № 14 Soveta Advokatskoy palaty goroda Moskvy po voprosam professional'noy etiki advokata* [On the provision of professional legal assistance by lawyers under the threat of a new coronavirus infection spread in Moscow (2019-nCoV): Clarification No. 14 of the Council of the Moscow City Law Chamber on the professional ethics of a lawyer]. [Online] Available from: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/6551/> (Accessed: 03.05.2020).
13. The Federal Penitentiary Service of Russia. (2020) *O vvedenii dopolnitel'nykh sanitarno-protivoepidemicheskikh (profilakticheskikh) mer, napravlenykh na nedopushchenie vzniknoveniya i rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19): postanovlenie glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha FSIN Rossii ot 30.03.2020* [On the introduction of additional sanitary and anti-epidemic (preventive) measures aimed at preventing the occurrence and spread of a new coronavirus infection (COVID-19): Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Federal Penitentiary Service of Russia dated March 30, 2020]. [Online] Available from: Konsul'tant Plyus. (Accessed: 20.04.2020).
14. The Federal Penitentiary Service of Russia. (n.d.) *Sistema “FSIN-VIZIT” dlya predvaritel'noy zapisi sledovateley i advokatov v sledstvennye izolyatory FSIN Rossii* [The FSIN-VISIT system for pre-registering investigators and lawyers in pre-trial detention facilities of the FSIN of Russia]. [Online] Available from: <https://fsin-vizit.ru/info> (Accessed: 03.05.2020).

15. The European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. (2020) *Statement of principles relating to the treatment of persons deprived of their liberty in the context of the coronavirus disease (COVID-19) pandemic: issued on 20 March 2020 by European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment*. [Online] Available from: <https://rm.coe.int/16809cfa4b> (Accessed: 03.05.2020).
16. WHO. (2020b) *Preparedness, prevention and control of COVID-19 in prisons and other places of detention Interim guidance issued on 15 March 2020*. [Online] Available from: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0019/434026/Preparedness-prevention-and-control-of-COVID-19-in-prisons.pdf (Accessed: 03.05.2020).